

Научная статья

УДК 343.4

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).27

Т.А. Берш

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

А.А. Христюк

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. Несмотря на положительное отношение к присутствию в Уголовном кодексе РФ норм-компромиссов, содержащих возможность освобождения от уголовной ответственности за совершенное преступление, их простое наличие представляется недостаточным. Важным является внедрение механизма работы норм, который будет детально описывать все необходимые для применения этапы. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы недостаточной законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности на основании применения примечания к ст. 126 УК РФ. Обобщены позиции ученых относительно применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за похищение человека, проанализирована позиция Верховного Суда РФ относительно понимания термина «добровольное освобождение похищенного». Приводится ряд неучтенных законодателем спорных моментов, требующих обязательной регламентации. В статье изучена сложившаяся судебная практика применения примечания к ст. 126 УК РФ. Выявлено отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности судебных органов. Предлагаются дополнения в новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 85 для увеличения эффективности применения рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности. В результате выдвинуто предложение, направленное на совершенствование примечания к ст. 126 УК РФ. Затронутые в статье вопросы представляют научный и практический интерес.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Освобождение от уголовной ответственности, освобождение похищенного, похищение человека, примечание к ст. 126 УК РФ, уголовно-правовой компромисс.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 февраля 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

Т.А. Bersh

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

A.A. Khristyuk

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

PROBLEMS OF APPLYING SPECIAL GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR KIDNAPPING

ABSTRACT. Despite the positive attitude towards the presence of compromise norms in the Criminal Code of the Russian Federation, containing the possibility of exemption from criminal liability for a committed crime, their mere presence seems insufficient. It is important to introduce a mechanism for the functioning of the

© Берш Т.А., Христюк А.А., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

norms, which will describe in detail all the stages necessary for their application. The article discusses controversial issues of insufficient legislative regulation of exemption from criminal liability on the basis of the application of a note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. The opinions of scientists concerning the application of special grounds for exemption from criminal liability for kidnapping are generalized, the position of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the understanding of the term “voluntary release of the kidnapped” is considered. A number of controversial issues that have not been taken into account by the legislator, which require mandatory regulation, are cited. The article examines the existing judicial practice of applying the note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. A lack of uniformity in the law enforcement activities of the judiciary was revealed. Supplements are proposed to the new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2019 No. 58 to increase the effectiveness of the application of the considered grounds for exemption from criminal liability. As a result, a proposal was put forward that is aimed at improving the note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issues raised in the article are of scientific and practical interest.

KEYWORDS. Exemption from criminal liability, release of the abducted person, kidnapping, note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal legal compromise.

ARTICLE INFO. Received February 12, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Основной задачей современного общества и государства является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Это положение закреплено как в Конституции Российской Федерации, так и в международном законодательстве [1, с. 172]. Тем не менее посягательства на свободу человека были присущи каждой исторической эпохе, каждой цивилизации и продолжают встречаться в современном мире. Например, обстоятельства, связанные с похищением людей, упоминались еще в Древней Греции и Древнем Риме. Это деяние относилось к тяжким преступлениям, под которыми понималось в том числе обращение человека из свободного в несвободного [2, с. 136].

Изменения в наиболее значимых сферах жизни общества закономерно влекут за собой изменения и в действующем законодательстве. За время своего существования Уголовный кодекс Российской Федерации претерпел достаточно большое количество изменений, что напрямую связано с возникновением различных ситуаций в жизни общества, требующих стремительного реагирования. Законодатель стремится как можно скорее реагировать на различные ситуации, однако действующий Уголовный кодекс РФ все же содержит так называемые пробелы, которые не были устранены на сегодняшний день.

В качестве примера одного из законодательных пробелов представляется возможным привести примечание к ст. 126 УК РФ¹. Указанная статья находится в гл. 17, объединяющей преступления против свободы, чести и достоинства личности, и предусматривает ответственность за похищение человека. Похищение человека — один из немногих составов преступления, который предполагает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего деяние, в случае добровольного освобождения потерпевшего.

Идея освобождения от уголовной ответственности лица, уже совершившего оконченное преступление, не всегда кажется верной. Конечно, освобождение таких лиц должно являться строго регламентированным исключением из правил, а правилом должно быть их привлечение к уголовной ответственности и наказание.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Иначе подрывается сама идея уголовной ответственности, идея неотвратимости наказания, авторитет уголовного закона, его предупредительные возможности. Как непродуманное расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности, так и необоснованное ограничение этих оснований снижает действенность уголовного закона в борьбе с преступностью [3, с. 88].

В связи с тем что диспозиция ст. 126 УК РФ является простой и не содержит описания признаков состава данного преступления, Верховный Суд РФ предпринял попытку ответить на некоторые вопросы, касающиеся применения ст. 126 УК, в том числе и примечания к ней, в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24 декабря 2019 г. № 58². В п. 11 указанного постановления отмечается, что добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить. Однако такой объем разъяснений Верховного Суда не отвечает на все вопросы, возникающие у правоприменителя.

Думается, можно предположить, что нормы, освобождающие лицо от уголовной ответственности, появились в Уголовном кодексе в силу наращивания влияния принципа гуманизма. Закрепление принципа гуманизма в качестве одного из основных принципов уголовного права создает пространство для возникновения так называемых уголовно-правовых компромиссов, под которыми понимается особый вид правоотношений, возникающих между государством в лице правоохранительных органов и лицом, которое совершило преступление, после осуществления этим лицом позитивных посткриминальных поступков, предусмотренных законодателем в уголовном законе [4, с. 88; 5, с. 109]. Кроме того, как отмечают Е.П. Ким и К.А. Костенко, указанные нормы являются попыткой законодателя применить общемировой опыт уголовной политики, а именно добиться цели исправления лица, совершившего преступление, без реализации уголовной ответственности [6, с. 17]. Дополнительным фактором обоснованности существования возможности избежать уголовной ответственности выступает возможность стимулирования похитителя к освобождению похищенного из неволи, однако не стоит забывать о том, что лишь подавляющее меньшинство похитителей осведомлены о возможности добровольного освобождения похищенного, что ставит под сомнение саму возможность стимулирования. В то же время необходимо отметить, что на сегодня есть все основания говорить, что примечание к ст. 126 УК РФ работает скорее в интересах преступника, чем потерпевшего [7, с. 225].

Несмотря на указанные плюсы норм, содержащих возможность освобождения от уголовной ответственности, представляется недостаточным лишь ввести подобную норму в Уголовный кодекс. Следует внедрить механизм работы нормы, который будет детально описывать все необходимые для применения этапы.

Один из наиболее дискуссионных вопросов относительно примечания к ст. 126 УК РФ — вопрос принесения в жертву законодателем конституционных прав похищенного с целью возникновения возможности его освобождения. Напомним, что право лица на свободу и личную неприкосновенность закреплено в Конституции РФ и относится к основным правам и свободам человека и гражданина. Однако является ли справедливым полное освобождение от уголовной ответственности лица, которое своими действиями уже причинило вред охраняемым уго-

² О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 58 // Российская газета, 2019. 31 дек.

ловным законом интересам? Не будет ли в данном случае складываться мнение, что правоприменитель слишком пренебрежительно относится к правам похищаемого? Несмотря на то что введение указанного примечания преследует лишь благие намерения, полное освобождение похитителя от уголовной ответственности представляется необоснованно благоприятным результатом преступного поведения. Более логичным подходом к этому вопросу кажется подход К.А. Костенко, который считает неприемлемым полное освобождение лица от уголовной ответственности и предлагает стимулировать похитителя к освобождению похищенного с помощью назначения наказания, не связанного с лишением свободы, либо назначения наказания с применением ст. 64 УК (более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершение данного преступления), а в случаях совершения преступления по ч. 1 ст. 126 УК возможно и освобождение от наказания в соответствии со ст. 80.1 УК [8, с. 54]. Такой подход уже не позволит сделать вывод о пренебрежении законодателем правом граждан на свободу, поскольку наказание похитителю все же будет назначено. В то же время похититель не будет лишен реального стимула освободить похищенного. В этой связи абсолютно прав А.И. Рарог, указывающий, что поощрение может заключаться не только в освобождении от уголовной ответственности, но и в смягчении наказания виновному [9, с. 301].

Еще одной причиной несостоятельности примечания к ст. 126 УК РФ является отсутствие срока удержания похищенного, в течение которого похититель может воспользоваться возможностью добровольного освобождения.

Исходя из указанного законодательного пробела, правоприменитель может сделать вывод, что похититель, который в течение года удерживает похищенного, может избежать уголовной ответственности при добровольном освобождении последнего, если в его действиях не будет иного состава преступления. Реальным примером подобного злоупотребления сроком удержания похищенного может послужить дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ³. Согласно анализируемому постановлению, похищенная находилась в заточении в течение месяца, что не помешало защитнику обвиняемого сослаться на возможность его освобождения от уголовной ответственности, исходя из примечания к ст. 126 УК РФ, однако в случае столь длительного удержания освобождение лица от уголовной ответственности представляется для него слишком легким исходом. В связи с этим учеными предлагается вариант установления трехсуточного срока для добровольного освобождения похищенного [10, с. 325]. Логично предположить, что в такой временной промежуток у похитителя будет существовать объективная возможность освободить лицо, а правам потерпевшего не будет причиняться вред в течение длительного периода.

Можно утверждать, что такая правовая неопределенность представляет собой существенный дефект законодательства, обуславливающий противоречивое истолкование и последующее произвольное применение норм, способное приводить к нарушениям конституционных принципов и гарантий, включая надлежащую судебную защиту прав и свобод человека и гражданина [11, с. 484].

Вышеуказанные пробелы носят скорее теоретический характер и не оказывают прямого влияния на имеющуюся судебную практику. Но существует еще один не урегулированный законодателем пробел, который напрямую влияет на отсутствие полного единообразия при применении судами примечания к ст. 126 УК РФ. Вызывает вопросы отсутствие в примечании к ст. 126 УК РФ какого-либо упоминания о целях похитителя. Можно предположить, что законодатель подразумевает невыполнение цели похищения в случае добровольного отказа от него,

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 августа 1999 г. // СПС «Консультант-Плюс».

однако в реальной жизни ситуация с добровольным освобождением может сложиться иначе, о чем свидетельствуют реально существующие уголовные дела.

Так, в качестве примера предлагается рассмотреть апелляционное определение от 18 сентября 2014 г. по делу № 22-2513/2014⁴. В указанном определении описывается процесс оценки апелляционных жалоб, заявленных адвокатами подсудимых. Кушников, Маркелов и Жуков осуждены за ряд преступлений, в том числе и за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и с применением предметов, используемых в качестве оружия. Осужденные удерживали потерпевшего против его воли с целью подписания расписки о передаче автомобиля одному из них, так как считали расписку необходимым условием правомерности передачи права собственности. После подписания расписки потерпевший был освобожден. Адвокаты осужденных отмечают, что в таком варианте освобождения похищенного усматривается обстоятельство, предусмотренное примечанием к ст. 126 УК РФ, и требуют отмены приговора в части квалификации по данной статье. Однако освобождение похищенного в указанной ситуации является весьма логичным шагом, поскольку похищенным выполнена цель, для осуществления которой его удерживали, а после достижения цели похищенного отпустили за ненадобностью, следовательно, в данном случае не представляется возможным говорить о добровольности освобождения похищенного, поскольку указанное действие было совершено хоть и формально с соблюдением требований уголовного законодательства, но фактически совсем не по доброй воле виновных. Идентичным образом оценивает аргументы адвокатов и Верховный суд Чувашской Республики, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы в вопросе отмены квалификации по ст. 126 УК РФ.

Заслуживающим внимания с точки зрения рассмотрения взаимосвязи цели похищения и добровольного освобождения похищенного является апелляционное постановление от 24 сентября 2015 г. № 22-4869/15 22К-4869/2015 по делу № 22К-4869/2015⁵. В указанном постановлении представлен аргументированный ответ на жалобу о бездействии следователя Советского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по СК Н.С. Горского, который, по мнению заявителя жалобы, неправомечно прекратил расследование уголовного дела. В июле 2015 г. гражданин Г.А. и неизвестные лица насильственным путем совершили похищение Д.А. Кучукаева. После насильственного захвата Д.А. Кучукаев был доставлен в помещение для дальнейшего удержания, где с применением к нему насилия и угрозы убийством его семьи у похищенного вымогали денежные средства. В процессе удержания и в результате оказываемого насилия и давления Д.А. Кучукаев согласился передать похитителям денежные средства, но для того чтобы совершить указанное действие, ему было необходимо покинуть место своего удержания. Похитители согласились отпустить Д.А. Кучукаева для выполнения им требования по передаче денежных средств. Основным аргументом, свидетельствующим о бездействии следователя, Д.А. Кучукаев называет отсутствие каких-либо действий с его стороны для расследования преступления, однако же следователь Н.С. Горский рассматривает освобождение Д.А. Кучукаева похитителями с целью дальнейшей передачи денежных средств в качестве добровольного освобождения похищенного. Несмотря на то что представляется логически верным предположить, что в данном случае не может наблюдаться добровольное освобождение похищенного в силу того, что похитители отпустили Кучукаева лишь после его согласия передать денежные

⁴ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>.

⁵ Судебные и нормативные акты РФ.

средства, Ставропольский краевой суд постановил отказать Д.А. Кучукаеву в удовлетворении жалобы. Таким образом, по мнению судьи, бездействие следователя Н.С. Горского обосновано добровольным освобождением Д.А. Кучукаева.

Установлением факта достижения цели пользовался и судья Курганского областного суда при вынесении определения от 27 июня 2013 г. № 22-1586/2013 по делу № 22-1586/2013⁶. Так, в указанном определении отмечается, что установлен факт освобождения похищенных лиц лишь после выполнения ими выдвинутых похитителем требований, т.е. после того, как была достигнута цель похищения потерпевших. В данном случае суд отказывает в применении примечания к ст. 126 УК РФ в силу того, что освобождение потерпевших после достижения цели похищения нецелесообразно рассматривать в качестве добровольного.

Примером действительно добровольного освобождения похищенного в правоприменительной деятельности может являться апелляционное постановление от 16 февраля 2016 г. № 22К-305/2016 по делу № 22К-305/2016⁷. Согласно указанному постановлению, адвокат потерпевшего в результате совершения неустановленными лицами преступления, предусмотренного пп. «а» и «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, обратился в суд с жалобой на решение следователя о прекращении уголовного дела. Согласно материалам уголовного дела, неустановленные лица нанесли побои потерпевшему, после чего поместили его в автомобиль и увезли в неизвестном направлении с целью дальнейшего удержания. Далее похитители выдвинули требование о передаче им денежных средств за освобождение потерпевшего, однако спустя некоторое время осознали, что их условия не выполнены и в дальнейшем с наибольшей вероятностью выполнены не будут. Похитители высадили потерпевшего на автодороге, тем самым прекратив преступные действия и добровольно освободив похищенного. В указанном случае представляется возможным наличие добровольности освобождения похищенного в силу того, что, во-первых, похитители имели реальную возможность удерживать потерпевшего и дальше, однако сами от этого отказались, во-вторых, целью похитителей являлось получение денежных средств в качестве выкупа за потерпевшего, но освобождение потерпевшего произошло без достижения указанной цели. Жалоба же потерпевшего вызвана тем, что после его освобождения похитители начали угрожать потерпевшему и его родственникам, требуя выплаты денежных средств, но, как верно отмечено судьей Верховного суда Удмуртской Республики, указанное деяние (требование о выплате денежных средств уже после освобождения похищенного) охватывается ст. 163 УК РФ и к ст. 126 УК РФ отношения не имеет.

Исходя из перечисленных выше судебных актов можно сделать вывод, что при разрешении вопроса о применении примечания к ст. 126 УК РФ суды в большинстве своем устанавливают взаимосвязь освобождения лица и достижения цели похищения, несмотря на то что в законе такое условие прямо не предусмотрено. Однако отсутствие законодательной регламентации указанного обстоятельства влечет за собой отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

С целью устранения вышеперечисленных законодательных пробелов и обеспечения единообразия правоприменительной практики предлагается дополнить п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24 декабря 2019 г. № 58 следующими положениями:

1. Добровольным следует признавать такое освобождение похищенного, которое было осуществлено в течение трех суток с момента похищения и виновным не была достигнута цель похищения.

⁶ Судебные и нормативные акты РФ.

⁷ Судебные и нормативные акты РФ.

2. При назначении наказания лицу, добровольно освободившему похищенного, назначается наказание, не связанное с лишением свободы.

Указанные предложения позволяют устранить отсутствие единообразия в правоприменительной практике относительно достижения похитителем цели похищения, так как необходимость установления факта достижения цели закрепляется на законодательном уровне. Кроме того, сохраняются и меры стимулирования лица к освобождению похищенного, а установление трехсуточного срока позволяет соблюсти баланс между возможностью стимулирования виновного к освобождению потерпевшего и недопущением пренебрежения правом потерпевшего на свободу со стороны правоприменителя.

Список использованной литературы

1. Гришин Д.А. Свобода человека как основание освобождения от уголовной ответственности / Д.А. Гришин // Вестник Московского университета МВД РФ. — 2012. — № 3. — С. 172–175.
2. Живодрова Н.А. Уголовная ответственность за похищение человека по уголовному законодательству стран СНГ / Н.А. Живодрова // Эпомен. — 2020. — № 49. — С. 134–145.
3. Маякова А.С. Казнить нельзя помиловать. Проблемы теории и практики специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / А.С. Маякова // Обозреватель. — 2014. — № 11 (298). — С. 88–99.
4. Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность / А.И. Терских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. — 2011. — № 40 (257). — С. 84–89.
5. Гладких А.А. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности / А.А. Гладких // Известия Байкальского государственного университета. — 2002. — № 4. — С. 101–109.
6. Ким Е.П. К вопросу о некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Е.П. Ким, К.А. Костенко // Российский следователь. — 2014. — № 17. — С. 16–22.
7. Смирнова М.А. Проблемы применения уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за похищение человека / М.А. Смирнова // Поколение будущего : сб. науч. тр. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 223–226.
8. Костенко К.А. К вопросу о некоторых проблемах реализации примечания к статье 126 УК РФ / К.А. Костенко // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск, 2015. — С. 52–57.
9. Рарог А.И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации / А.И. Рарог. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 298–304.
10. Сидорова Ю.В. Добровольное освобождение похищенного человека как основание для освобождения от уголовной ответственности / Ю.В. Сидорова // Наука и инновации XXI века : материалы IV Всерос. конф. молодых ученых. — Сургут, 2017. — С. 324–325.
11. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда / В.В. Тараненко, С.С. Харитонов, М.Г. Решняк, С.В. Борисов. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).481-494 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 481–494.

Информация об авторах

Берш Татьяна Александровна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: tatiana.bersh7@gmail.com, SPIN-код: 7239-7556, AuthorID: 1073695.

Христюк Анна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: a_x_a@mail.ru, SPIN-код: 3800-2062, AuthorID: 507430.

Authors

Tatiana A. Bersh — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tatiana.bersh7@gmail.com, SPIN-Code: 7239-7556, AuthorID: 1073695.

Anna A. Khristyuk — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: a_x_a@mail.ru, SPIN-Code: 3800-2062, AuthorID: 507430.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Берш Т.А. Проблемы применения специального основания освобождения от уголовной ответственности за похищение человека / Т.А. Берш, А.А. Христюк. — DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).27 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Bersh T.A., Khristyuk A.A. Problems of Applying Special Grounds for Exemption from Criminal Liability for Kidnapping. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).27.